

История Розалинд

РАССКАЗАЛА ЭМИ ХО

Наш второй ребёнок родился всего через два месяца после нашего переезда в Канаду из Гонконга. Розалинд родилась недоношенной, в метель, которая застала нас в прерии.

Конечно же, нас беспокоило, как повлияет на развитие ребёнка тот факт, что она появилась на свет раньше срока. Когда Розалинд исполнилось восемь месяцев, ей поставили диагноз тугоухость при уровне потери слуха от серьёзной до тяжёлой степени, при задержке в развитии двигательных навыков.

Мы были потрясены диагнозом тугоухости нашей малышки. Мы беспокоились, что она не сможет овладеть языком, не научится разговаривать, и, что хуже всего, не сможет общаться с нами. В то время я была знакома с полной печали и огорчения историей своей подруги, которая искала возможность для своего сына с серьёзной формой тугоухости получить образование в гонкогской системе школьного образования.

Мы были полны решимости помочь нашей дочери развивать её навыки общения и владения языком, чтобы перед ней открылись те же возможности, что и перед её сверстниками с нормальным слухом – получить хорошее образование и в будущем полезную работу.

Мы сразу же записали Розалинд для участия в программе по лечебно-терапевтическому вмешательству в раннем детском возрасте.

Мы были очень довольны программой, выбранной нами, поскольку главное внимание в ней уделялось нуждам семьи. Нам оказали огромную поддержку специалисты, участвующие в этой программе, а также родительская группа, они предоставили нам книги и видеофильмы по нашей тематике, которые нам очень помогли. Сотрудница программы по развитию младенцев (IDP) посещала нас на дому раз в месяц, она помогала Розалинд в развитии её точных двигательных навыков. Розалинд также регулярно посещала физиотерапевтические занятия в больнице в течение первых лет своей жизни.

Розалинд установили ушные вкладыши вскоре после того, как ей поставили диагноз. В трёхлетнем возрасте она полностью утратила те остатки слуха, которые у неё ещё оставались, и после долгих размышлений мы решились на операцию по вживлению кохлеарного импланта. Теперь мы порой даже не замечаем её кохлеарные импланты.

Поскольку английский язык не является для нас родным, мы сочли наилучшим выбором для Розалинд получить серьёзную основу в английском языке, так как ей предстояло расти в англоговорящей стране. Поэтому дома мы говорили с ней по-английски. Для того чтобы она могла усвоить английский так, как говорят на нём носители языка, я водила её играть с другими детьми и на занятия физкультурой в нашем районном культурно-спортивном центре, а раз в неделю

ещё и в библиотеку, где детям читали вслух. После чтения я брала эту книгу на дом и снова читала ей её дома, объясняла ей, что нарисовано на картинках и переводила текст жестовым языком. Розалинд и сегодня любит читать, её за уши не оттащишь от книги ☺.

Хотя первоначально вся наша большая семья была расстроена диагнозом, поставленным Розалинд, все наши родные поддерживали её и наши решения. Розалинд очень любит своего старшего брата Кэйси несмотря на почти четыре года разницы в возрасте. Кэйси нередко принимал участие в играх по развитию языка, которым научили Розалинд специалисты по лечебно-терапевтическому вмешательству в раннем детском возрасте, эти игры направлены на развитие навыков слуха и речи. Розалинд также ставит в заслугу Кэйси свой интерес к чтению, так как он все эти годы дарил ей романы для чтения и стихи.

На сегодняшний день Розалинд многого добилась – она успешно закончила Университет Британской Колумбии со степенью бакалавра искусств в области английской литературы. Она работает в некоммерческой организации, в которой в своё время проходила студенческую практику. Она всегда проявляла живой интерес к языку и сложной истории Гонконга, она провела там почти год по соглашению об обмене студентами, а затем проходила практику в юридической фирме. Она бесконечно жизнерадостна, открыта ко всему новому и готова к встрече с возможностями, которые поджидают её за следующим поворотом жизненного пути.

